

2207

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

ЗАЧЕРПНИ ИЗ КОЛОДЦА

(Заметки о творчестве Б. Путилова)

Он толкнул руками калитку. Скрипнув потемневшими петлями, она распахнулась в таинственную, еще не избегаемую им вдоль и поперек, как родная Пароходная улица, Гальянку. За покосившимся палисадом чуть виднелся старый колодезник с позеленевшим срубом и громадным тяжелым воротом.

Шлепая босыми ногами по выложенной каменными плитами тропинке, мальчишка подошел к колодцу, сдвинул тяжелую, склепанную из листовой стали бадью, открыл мокрую крышку и заглянул в невообразимую ледяную глубину. Дрогнуло и куда-то провалилось от страха сердце. Оттуда, из далекой-далекой глубины, на любопытного глянуло в оправе синих льдин холодное, черное око земли...

Пройдут годы, и он вернется к тому колодцу. Вернется, чтобы еще раз убедиться в первом детском своем ощущении от встречи с глубиной: если — намеренно, случайно ли — осквернишь это око, «тут же сам превратишься в лед, в ничто...»

Но не только из чувства нравственного самосохранения, верности детской непосредственности и чистоте, не из боязни «превратиться в лед», а из благоговения перед этим непостижимым свойством земли удивлять бесконечным разнообразием проявлений прекрасного рождались и рождаются строки и книги писателя Бориса Путилова.

ПУТЬ его в литературу имеет две точки отсчета. Одна из них та, когда имя молодого автора появилось над первым напечатанным им рассказом. Это случилось в пору, когда за плечами начинающего литератора стояла уже довольно солидная биография, в которой он не просто набирал материал для будущих своих произведений, а жил с полной самоотдачей, испытывая захватывающую радость работы.

Другой старт его литературной биографии был взят, когда еще не помышляющий о писательском поприще мальчишка усваивал первые уроки человечности, которые и составят потом фундамент его жизненной и творческой позиции. Эти уроки ясно прослеживались в одной из первых книг Б. Путилова «Закон сохранения чувств», прослеживаются они в недавно вышедшей его книге «На Пароходной улице». Первый урок, может быть, главный: не сидеть на краю поля, как одноклассник героя повести Альберт, то есть быть всегда не сторонним наблюдателем в жизни, а активным участником ее. И уже только от этого основного творческого принципа идут побеги тоже

далеко не частных, но более приложимых к самой работе над строками принципов: уметь увидеть социальное и художественное наполнение жизненных явлений.

Жизнь молодому автору уже в самом начале его творческого пути казалась достаточно интересной даже и в том случае, если бы она была перенесена на страницы рукописей в чистом своем виде. В этом смысле вся проза Бориса Путилова документальна, то есть все его творчество опирается на личный жизненный опыт, на реальные события и факты. Более того, целый ряд книг писателя принадлежит к жанру скорее художественно-публицистическому, нежели чисто художественному. Достаточно назвать такие книги, как «Календарь Федора Данилова», «Вставший на крыло» и другие.

Но хотя, по собственному признанию автора, все его произведения тяготеют к документу, эта документальная, фактическая основа переплавлена в творческой лаборатории Б. Путилова до уровня художественного явления. В уже упоминавшейся здесь повести «На Пароходной улице» это чувствуется хотя бы в мастерском использовании бытовой детали, за которой прочитывается образное ее значение. За сказанными как бы мимоходом словами о дымном небе родного города героя повести: «Тут небо всегда такое. Оно тоже работает» — встает одновременно и образное, и предметное видение атмосферы рабочей окраины. Деталь ключевая, как раз позволяющая говорить о том, что художественный способ передачи мысли и ощущения наиболее эконо-

мен. Образ найден точно. Эта счастливая находка — «небо тоже работает» — избила автора от пространственных описаний и объяснила читателю очень многое... Здесь обнаруживается подтверждение правила: для настоящего художника нет ничего незначительного, второстепенного для невнимательного взгляда деталь может озарить привычное явление необычным светом.

«Не материал, но мастер...» Да, в творчестве явление мастера решающее. Но, говоря о творческом пути Б. Путилова, нельзя не остановиться на материале. В широком смысле слова материал его произведений — современность. В более конкретном — человек труда. Произведения Б. Путилова населены проходчиками, прокатчиками, геологами, буровиками, научными работниками, командирами индустрии, всеми теми, с кем ему бок о бок пришлось жить и работать, с кем его связывает общая судьба, общее время. Но героем его книги «Вставший на крыло» на равных правах со строителями Богословского алюминиевого завода и его нынешними рабочими является крылатый металл — алюминий, а в «Календаре Федора Данилова» технологический процесс прокатки труб передан так зримо и рельефно, что тоже может претендовать на роль первостепенного. То есть производство для Бориса Путилова не фон, а скорее действующее лицо. И это происходит, очевидно, от того, что автор знает сферу деятельности своих героев «изнутри».

КОЛОДЕЦ, из которого черпает сюжеты своих произведений, образы своих героев Борис Путилов, постоянно пополняется. Он, наполненный на большую глубину впечатлениями детства, постоянно чувствует напор свежих струй современности. И, очевидно, много есть общего в отношении к жизни писателя и в том духовном кредо, которое с бескомпромиссностью выражает его герой Валерка Клинов: «От меня зависит прожить жизнь как человек!»

Взаимозависимость жизни и творчества очевидна в эволюции писателя. Она обу-

словлена ступенями биографии — раннее приобщение к труду, беспокойная газетная работа; она в характере — азартном, напеленном на полную самоотдачу в любом деле; она в интересе к жизни, к литературе.

Путь Б. Путилова в литературу не был безоблачным. Довольно резкую оценку получил, например, журнальный вариант «Юганской повести». Молодой писатель понимал, что лучшее средство от критических «ушибов» — работа. В эти годы он увлекся новым для себя делом. Им стало кино. На памяти автора этих строк успех киноповести Б. Путилова «Синебожье». Тогда преподаватели Высших сценарных курсов Госкино СССР, где учился автор повести, говорили о ней как о несомненной удаче, но кино не стало вторым призванием Б. Путилова. Повесть «Синебожье» так и осталась в литературном варианте, хотя у автора была возможность ее экранизации. Надо было выбирать, и Б. Путилов выбрал литературу.

Литература... В юности Бориса Путилова поразила яростным утверждением человеческого в человеке Синклер Льюис. Так, как до сих пор поражают Пушкин и Лев Толстой.

— Я читаю последние повести Толстого и не могу постичь, как это сделано. Что-то есть сверхчеловеческое даже в построении фразы, например, в «Смерти Ивана Ильича», где ощущение гениальности писателя не покидает от начала до конца, где все завязано в какой-то узел — философский, социальный, нравственный где понимание человека кажется беспредельным... Такое же ощущение у меня остается и от многих страниц шолоховского «Тихого Дона»...

Как проецируются читательские пристрастия Б. Путилова на его собственное творчество? Не слишком ли замкнут он в круге привычных для себя тем? Не становится ли постоянство привязанностей недостатком? Можно ли прогнозировать некий качественный рывок над уровнем, достигнутым сегодня?

Вопросы правомерные, так как читатель, любящий

ший героев книг Б. Путилова, по достоинству оценивший его талант и почвавший его позицию, вправе ждать от него многого в пору его творческой зрелости. Более десятка книг издано автором, хотя написано больше. Так не горюпитис Борис Путилов, двенадцатилетним мальчишкой надорвавшийся на переноске снарядов в заводском цехе, обнаружить свою вчерне давно законченную повесть о войне. Непривычен материал? Да, но есть более веская причина — хочется показать войну так, чтобы не повторять о ней уже известного, поработать на уровне открытия в достаточно освоенной другими теме. А недавно писатель сделал для себя еще одно открытие — в привычном, казалось бы, материале, решив написать книгу о простом современном рабочем. Но оказалось, что мерки в подходе к теме были выбраны «не по росту». Нынешний его герой мог бы о себе сказать словами одного из действующих лиц повести «На Пароходной улице»: «Был прост, да весь вышел...»

3 АДУМЫВАЯ новое, строже оцениваешь сделанное. Если попытаться свести к единой формуле все многообразие жизненных коллизий и конфликтов, изображенных Б. Путиловым в его произведениях, то можно выделить смысл борьбы его положительного героя, с известной долей допущения отождествив его позицию с авторской. Одним из основных акцентов творчества писателя как раз и окажется та самая, принятая им еще в юности, синклеровская борьба за человеческое в человеке и за человечность обстоятельств его существования. За это — значит, против любых форм эксплуатации человека — физической, нравственной, духовной. Цель благородна, но путь к ней нелегок. Тут мало одного нравственного багажа, полученного в «босоногом детстве». Цель требует духовной зрелости в масштабах времени, все усложняет и усложняет задачи писателя.

Прожитые Борисом Путиловым полвека — это и некий итог, но прежде всего фундамент будущего творчества. Источники жизни, колодец, таинственное «око земли» ждет — зачерпни!

Г. СЮНЬКОВ,
преподаватель
Уральского
университета.